

Бібліографічні посилання

1. **Аристотель.** Категории / Аристотель // Сочинения в 4 т. – М., 1978. – Т. 2. – С. 51–91.
2. **Бурчинский В. Н.** Категория ограничения и некоторые её реализации / В. Н. Бурчинский // Французский язык и межкультурная коммуникация : матер. Междунар. науч. конф. (Пятигорск, 25–26 марта 2008). – Пятигорск : ПГЛУ, 2008. – 268 с.
3. **Гак В. Г.** Теоретическая грамматика французского языка / В. Г. Гак. – М. : Добросвет, 2000. – 832 с.
4. **Инькова-Манзотти О. Ю.** Коннекторы противопоставления во французском и русском языках (сопоставительное исследование) : [моногр.] / О. Ю. Инькова-Манзотти. – М. : Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2001. – 432 с.
5. **Селиванова Е. А.** Основы лингвистической теории текста и коммуникации : [монограф. учеб. пособие] / Е. А. Селиванова. – К. : ЦУЛ «Фитосоциоцентр», 2002. – 716 с.
6. **Сэпир Э.** Градуирование: Семантическое исследование / Э. Сэпир // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1986. – Вып. 16. – С. 43–78.
7. **Debacker L.** L'antropologie du langage dans l'ecole de linguistique de Saint-Petersbourg [Электронный ресурс] / L. Debacker. – Université catholique de Louvain. – Année académique 2005–2006. – Доступный з: <<http://edoc.bib.ucl.ac.be:81/ETD-db/collection/available/BelnUcetd-06262006-220358.html>>
8. **Galatanu O.** Argumentation et analyse du discours / O. Galatanu // Jalons 2. – Presses Universitaires de Turku, Finlande, 1999. – P. 41–54.
9. **Galatanu O.** La dimension axiologique de l'argumentation / O. Galatanu // Les facettes du Dire. – P. : Kimé, 2002. – P. 93–107.
10. **Ogden C. K.** Opposition. A Linguistic and Psychological Analysis / C. K. Ogden. – London, 1932. – P. 24–58.
11. **Tarde G.** L'opposition universelle / G. Tarde. – P., 1897. – P. 42–102.
12. **Chaix M.** Les silences ou la vie d'une femme / M. Chaix. – P. : Editions du seuil, 1976. – 154 p.
13. **Modiano P.** Les boulevards de centure / P. Modiano. – M. : Radougat, 1982. – 98 p.
14. **Montupet J.** Couleurs de paradis / J. Montupet. – P. : Robert Laffont, 1990. – 541 p.

Надійшла до редколегії 10.06.10

УДК 811.161.1'373.421

О. Е. Козлова

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ТИПЫ СИНОНИМИИ ЕДИНИЦ РАЗНЫХ УРОВНЕЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Розглянуто різновиди синонімічних відносин між значущими одиницями різних рівнів сучасної російської мови.

Ключові слова: синонімія, синонім, значуща одиниця, афіксальні синоніми, лексичні синоніми, граматичні синоніми.

Рассмотрены разновидности синонимических отношений между значимыми единицами разных уровней современного русского языка.

Ключевые слова: синонимия, синоним, значимая единица, аффиксальные синонимы, лексические синонимы, грамматические синонимы.

The varieties of synonymic relations between meaningful units of different levels of modern Russian are considered.

Key words: synonymy, synonyms, meaningful unit, affixal synonyms, lexical synonyms, grammatical synonyms.

Синонимией в современной лингвистике называют особый вид отношений между единицами языка, суть которого состоит в полном или частичном совпадении их значений [2, с. 446]. При этом давно признано, что синонимия относится к универсальным явлениям и охватывает все уровни значимых единиц языка – морфемный, лексический, фразеологический и грамматический (морфологический и синтаксический).

Так, в русском языке широко представлена синонимия словообразовательных морфем, когда одно и то же деривационное значение выражается разными аффиксами (*премилый* – *милейший*, *черниговец* – *киевлянин* – *москвич* – *туляк* – *одессит* – *киприот*).

На фразеологическом уровне выделяют эквивалентные по значению устойчивые словосочетания типа *во все горло* – *во всю Ивановскую*, *бить баклуши* – *лодыря гонять* и под.

К морфологической синонимии можно отнести функционально-семантическую тождественность грамматических форм, например, некоторых страдательных и возвратных причастий (*читанная нами книга* – *читавшаяся нами книга*, *продаваемые вещи* – *продающиеся вещи*).

Довольно широко распространена и описана во многих лингвистических исследованиях синтаксическая синонимия в русском языке (см. [1]): *Зайди я на час раньше* – *я бы их увидел*. *Если бы я зашел на час раньше, я бы их увидел*.

Наиболее полно изучена применительно к русскому языку лексическая синонимия. Именно лексические синонимы тщательно классифицированы с точки зрения их семантических, стилистических и функциональных свойств и отличий [4, с. 632–648].

Таким образом, основное внимание лингвисты уделяют тем синонимичным отношениям, которые наблюдаются у единиц одного языкового уровня. Между тем уже довольно давно была высказана мысль о том, что «все обычно выделяемые уровни языка образуют иерархию лишь своими формальными свойствами в том смысле, что из звуков складываются морфы, из морфов – слова, из слов – предложения. Своими содержательными свойствами значимые единицы языка далеко не всегда образуют иерархию. Одно и то же содержание, в принципе, может быть выражено морфемой, словом или словосочетанием» [3, с. 20].

Очевидно, что единицы разных языковых уровней, выражающие одно и то же значение, представляют собой особый тип синонимов, однако их исследованию в современной русистике еще не уделялось достаточного внимания, и специалисты в области синонимии обычно ограничиваются констатацией подобных фактов, например: «Синонимичными могут также быть слово и словосочетание («ударить» – «нанести удар»), слово и аффикс («маленький нос» – «носик») и т. п.» [2, с. 446].

Как показывают наши наблюдения, явление межуровневой синонимии, то есть синонимии единиц различных уровней языка, встречается не так уж редко, а его изучение представляет немалый теоретический и практический интерес.

Задача нашей статьи – выделить различные типы межуровневых синонимов в русском языке, проанализировать возможности их взаимозамещения и стилистические отличия.

Первая разновидность межуровневой синонимии – синонимия словообразовательного аффикса и лексической единицы. В такие синонимичные отношения в русском языке прежде всего способны вступать аффиксы с так называемым модификационным значением, то есть такие морфемы, которые привносят в семантическую структуру производного слова оттенки увеличительности, уменьшительности, оценки, подобия и др. (см.: [5, с. 200–218, 332–333] и др.). Производные с этими аффиксами всегда принадлежат к той же части речи, что и производящие.

Так, приставки и суффиксы качественных прилагательных, выражающие высокую или низкую степень проявления признака, синонимичны наречиям меры и степени: *премилый* – **очень, весьма милый**; *разлюбезный* – **очень, весьма любезный**, *супермодный* – **очень модный**, *толстенный* – **очень толстый**, *горячуший* – **очень горячий**, *красноватый* – **не очень, не совсем, слегка, чуть-чуть красный** и т. д.

При этом суффиксы *-ейш-* и *-айш-* у прилагательных, которые традиционно относят к превосходной степени [6, с. 228–229], а «Русская грамматика» рассматривает как обычные производные лексемы [5, с. 301], могут быть синонимичны или наречию *очень* (в значении элятива: *милейший человек* = *очень милый человек*), или местоименному прилагательному *самый* (в значении суперлатива: *Эльбрус* – *высочайшая гора Кавказа* = *Эльбрус* – *самая высокая гора Кавказа*).

Суффиксы подобия качественных прилагательных *-оват-* и *-ист-* эквивалентны конструкции «похожий на то, что названо корнем» или сравнительному обороту «как то, что названо корнем»: *шелковистый* – *похожий на шелк, как шелк*; *мешковатый* – *похожий на мешок, как мешок*.

Еще чаще вступают в синонимичные отношения с лексическими единицами модификационные аффиксы существительных. Так, суффиксы *-иц(a)* и *-их(a)* со значением «существо женского пола» в названиях животных эквивалентны существительному «самка»: *тигрица* – *самка тигра*, *слониха* – *самка слона*.

В то же время производные названия лиц женского пола далеко не во всех случаях можно заменить эквивалентным словосочетанием со словом «женщина». Замена невозможна, если производное называет женщину по месту проживания, национальности, семейному положению, титулу (*горянка, москвичка, генеральша, баронесса*). У всех подобных производных отсутствуют синонимичные словосочетания типа **женщина-москвич, *женщина-барон*.

С другой стороны, названия женщин по профессии, должности, квалификации, званию (*аптекариша, врачиха, директриса, майорша*) в настоящее время ушли в разговорную речь. В русском литературном языке (особенно в официально-деловом стиле) закрепилась традиция обозначать в таких случаях лиц обоего пола существительными мужского рода (*преподаватель Иванова, майор Петрова*), хотя при необходимости можно использовать словосочетания типа «женщина-космонавт», «женщина-хирург».

Без ограничений вступают в синонимические отношения с существительным «детеныш» модификационные суффиксы существительных со значением незрелости: *медвежонок* – *детеныш медведя*, *кенгуренок* – *детеныш кенгуру*, *змееныш* – *детеныш змеи*.

Аффиксы существительных со значением увеличительности и уменьшительности в одних случаях эквивалентны лексемам «большой» и «маленький», которые являются самыми универсальными средствами обозначения размера предмета в русском языке, а в других случаях их словообразовательное значение осложнено оценочным элементом, не поддающимся «переводу» на лексический уровень. Так, продуктивными средствами указания на большую величину того, что названо производящим существительным, являются приставки *супер-* (*супертанкер*), *гипер-* (*гиперинфляция*), *мега-* (*мегазвезда*), *архи-* (*архиплут*), *сверх-* (*сверхдоходы*). Практически всегда вместо таких приставочных существительных возможно использование сочетаний их производящих с прилагательным «большой».

Словообразовательная семантика увеличительности, выражаемая суффиксами *-ин(a)*, *-иц(e, -a)* и *-уг(a)* дополняется оценочным значением, и все производные обладают яркой разговорной окраской: *домиша, бородища, ветрюга*. По этой причине словосочетания типа «большой дом», «большая борода», «большой ветер»

являются лишь частичными синонимами производных, которые не функционируют в письменных стилях литературного языка.

Значение уменьшительности выражается в русском языке заимствованными приставочными элементами *микро-* и *мини-*, которые используются, в основном, в книжных стилях и могут заменяться в словосочетаниях прилагательным «маленький» или его лексическими синонимами: *микроинфаркт*, *мини-юбка*.

Суффиксы со значением уменьшительности, как правило, осложнены оценочной семантикой. Исключения составляют только несколько заимствованных морфем: *статуя* – *статуэтка*, *ария* – *ариетта*. Исконные суффиксы обычно выражают, кроме уменьшительного, ласкательное или уничижительное значение: *городок* – *городушко*, *домик* – *домишко*, *комнатка* – *комнатушка*, *рыбка* – *рыбешка* и т. д.

Особенностью русского языка является то, что большой или малый размер предмета может в одном контексте одновременно обозначаться и словообразовательными, и лексическими средствами: *маленький домик*, *огромный домина*, *небольшой захудалый городишко*. В то же время оценочный элемент семантики у производных настолько силен, что в каждом из них значение увеличительности или уменьшительности может ситуативно нейтрализовываться: *Ну и морозец сегодня!* *Домик построил неплохой: два этажа, бассейн, встроенный гараж*.

Существительные со значением собирательности по семантике близки формам множественного числа производящих (*студенчество* – *студенты*). Однако сочетаясь с названиями растений, суффиксы собирательности выражают значение, синонимичное словам «лес», «заросли»: *малинник* – *заросли малины*, *сосняк* – *сосновый лес*.

Другие модификационные значения существительных не имеют синонимичных лексических средств. Так, семантика подобия у производных *глазок*, *сердечник*, *зубец* не может быть передана конструкцией «похожий на то, что названо производящим», потому что в основу номинации в таких случаях кладется не столько внешнее сходство, сколько сходство функций, предназначенности, расположения и т. п.

Суффиксы существительных и прилагательных с так называемыми мутационными значениями обычно не имеют лексических синонимов, так как семантика производных, как правило, фразеологична (ср.: *подорожник* – трава, *пограничник* – служащий пограничных войск). Однако если значение производного равно сумме значений, составляющих основу морфов, синонимия аффикса и лексемы возможна (*гордец* – *гордый человек*, *добряк* – *добрый человек*). Синтез значения производных в этих случаях является однозначным благодаря тому, что корни называют признаки, свойственные только людям (ср.: существительное *остряк* мотивировано только одним из ЛСВ прилагательного *острый* и толкуется не как «острый человек», а как «остроумный человек»).

Отметим, что глагольные аффиксы со значениями высокой / слабой интенсивности, однократности, продолжительности действия, несмотря на «прозрачность» своей семантики, не могут замещаться лексическими единицами. Например, значение интенсивности действия, выраженное приставками, может только уточняться различным наречиями: *чуть приоткрыть*, *слегка надрезать*, *сильно пережарить*, *чуть-чуть пересолить*), а глаголы со значением однократности или небольшой длительности действия могут сочетаться с лексическими показателями количества или времени действия: *прыгнуть сто раз*, *позаниматься два часа*. Пожалуй, только глагольные приставки со значением начала или завершения действия имеют синонимичные глаголы *начать* и *закончить*: *поехать* – *начать ехать*, *зпеть* – *начать петь*, *отработать* – *закончить работать*, *дочитать* – *закончить читать*, хотя замещение приставочного глагола словосочетанием с фазовым глаго-

лом возможно тоже не всегда (ср.: *Этот станок заработал (=начал работать) два дня назад*, но: *Я начал работать два года назад*).

Гораздо реже встречается в современном русском языке синонимия грамматических аффиксов и слов. Здесь можно отметить разные способы выражения семантики сравнительной степени качественных прилагательных и наречий. Синтетические формы компаративов образуются от основ прилагательных с помощью суффиксов *-ее/-ей*, *-е* и *-ше* (*белее, ярче, раньше*), но такое же значение выражается сочетанием слов *более(менее)* и формы положительной степени прилагательного или наречия: *умнее – более умный, глубже – более глубоко*. Так как лексическое значение признака выражается корневой морфемой, то очевидно, что синонимичными являются грамматические суффиксы и словоформа *более*. Следует, однако, учесть, что аналитическая форма сравнительной степени употребляется только со сравнительным оборотом с союзом *чем* и именительным падежом существительного (*розы более красивы, чем тюльпаны*), а синтетическая форма может употребляться не только со сравнительным оборотом, но и с родительным падежом существительного (*розы красивее, чем тюльпаны; розы красивее тюльпанов*).

Третий тип межуровневой синонимии – синонимия некоторых грамматических форм глагола и разных типов придаточных предложений.

Так, грамматисты отмечают синонимичность причастий и придаточных определительных предложений: *Вылетевший в десять утра самолет уже приземлился – Самолет, который вылетел в десять утра, уже приземлился; На столе лежит прочитанная мною книга – На столе лежит книга, которую я прочитал*.

Гибридное значение, выражаемое причастиями, в таких придаточных «расчленяется»: семантика признака передается союзным словом *который*, а спрягаемая глагольная форма называет действие. Кроме залоговых значений, при замене причастия придаточным предложением нужно учитывать и особую временную соотношенность причастных форм и форм глагольных сказуемых.

Так, причастия прошедшего времени в придаточных предложениях всегда заменяются формами прошедшего времени глагола: *Мы видели птиц, прилетевших с юга – Мы видели птиц, которые прилетели с юга; Мы видим птиц, прилетевших с юга – Мы видим птиц, которые прилетели с юга; Скоро мы увидим птиц, прилетевших с юга – Скоро мы увидим птиц, которые прилетели с юга*.

Значение настоящего времени в причастных формах всегда относительно и указывает на одновременность с действием глагола-сказуемого, что влияет на выбор временной формы глагола в придаточном предложении: *Я видел почтальона, несущего мне письмо – Я видел почтальона, который нес мне письмо; Я вижу почтальона, несущего мне письмо – Я вижу почтальона, который несет мне письмо*.

Отметим также, что причастия синонимичны придаточным предложениям только в функции определения, тогда как в роли именной части составного именного сказуемого их замена придаточными невозможна: *Цветы были увядшими; Урожай собран*.

Более разнообразные синонимичные отношения с придаточными предложениями имеют деепричастия. Это объясняется тем, что деепричастия способны не только называть дополнительное действие субъекта, но и обстоятельственно характеризовать сказуемое. Так, деепричастия несовершенного вида обычно обозначают одновременное с главным дополнительное действие (*Он шел, разглядывая витрины*), но в некоторых случаях они указывают на различные обстоятельства действия субъекта (*Упорно работая, ты добьешься успеха*). Синонимичное значение в этом случае можно выразить придаточным условным с глаголом в аналитической форме будущего времени: *Если будешь упорно работать, добьешься успеха*.

Иногда деепричастие несовершенного вида выражает каузативную семантику и может быть заменено придаточным причины. В таких случаях спрягаемая форма глагола в придаточном должна иметь то же значение времени, что и сказуемое в главной части: *Он всегда **проверяет** чеки, боясь, что его обсчитают – Он всегда **проверяет** чеки, так как **боится**, что его обсчитают; Он всегда, **проверял** чеки, боясь, что его обсчитают – Он всегда **проверял** чеки, так как **боялся**, что его обсчитают.*

Деепричастия совершенного вида чаще всего обозначают действие, предшествующее главному действию субъекта (*Сделав покупки, он вышел из магазина*). Такие деепричастия могут замещаться придаточными времени с глагольной формой прошедшего времени. В зависимости от того, какое видовое значение имеет глагол-сказуемое в главной части, форма прошедшего времени в придаточном предложении может быть совершенного или несовершенного вида: *Он остановился, только дойдя до перекрестка – Он **остановился**, только когда **дошел** до перекрестка; Он **останавливался**, только дойдя до перекрестка – Он **останавливался**, только когда **доходил** до перекрестка.*

Таким образом, в современном русском языке наблюдается несколько типов синонимии значимых единиц разных уровней: 1) синонимия аффиксальных и лексических средств; 2) синонимия грамматических форм и словосочетаний; 3) синонимия грамматических форм и придаточных предложений. При этом межуровневые синонимы почти не бывают «дублетными»: каждый из них выражает приблизительно одинаковое значение по-своему. Так, большинство словообразовательных аффиксов со значением увеличительности или уменьшительности имеют яркую оценочную семантику, что (в отличие от синонимичных лексических средств) ограничивает их употребление разговорной речью. Синонимичные формы сравнительной степени прилагательных и наречий и сочетания слов «более/менее» с формой положительной степени различаются способностью употребляться в разных синтаксических конструкциях; причастия способны замещаться придаточными предложениями только в функции определения, а деепричастия иногда выражают семантику, синонимичную некоторым типам обстоятельственных придаточных предложений. Дальнейшее изучение разных видов межуровневой синонимии позволит дополнить представления о тех типах значений, которые могут адекватно выражаться различными языковыми средствами.

Библиографические ссылки

1. **Золотова Г. А.** Синтаксическая синонимия и культура речи / Г. А. Золотова // Актуальные проблемы культуры речи. – М. : Наука, 1970. – С. 178–217.
2. **Лингвистический энциклопедический словарь** / [гл. ред. В. Н. Ярцева]. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 685 с.
3. **Милославский И. Г.** Вопросы словообразовательного синтеза / И. Г. Милославский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 296 с.
4. **Новиков Л. А.** Избранные труды. – Т. 1. Проблемы языкового значения / Л. А. Новиков. – М. : Изд-во РУДН, 2001. – 676 с.
5. **Русская грамматика** : в 2 т. / [под ред. Н.Ю. Шведовой]. – М. : Наука, 1980. – Т. 1. – 684 с.
6. **Цыганенко Г. П.** Морфология современного русского языка. Введение. Именные части речи / Г. П. Цыганенко. – Донецк : Каштан, 2005. – 343 с.

Надійшла до редколегії 26.05.10